

УДК 930. 9(5)

Щевелев С. С.

ВЛИЯНИЕ БЕЛОЙ КНИГИ 1939 ГОДА ПО ПАЛЕСТИНЕ НА СИТУАЦИЮ В СТРАНЕ

В работах российских авторов – Е. Дмитриева, В.И. Киселева, В.И. Носенко, И.Д. Звягельской [1], посвященных истории Палестины XX в., содержатся важные концептуальные оценки изменений, происходивших в арабском национально-освободительном движении, арабско-еврейских отношениях в 30-е гг. Однако в этих исследованиях (за исключением работы В.И. Носенко) отсутствует анализ Белых книг по Палестине, публиковавшихся британским правительством в период существования мандатного управления Палестиной (1920 – 1948 гг.).

Многочисленные исследования по Ближнему Востоку, в том числе по истории Палестины, появились в последние два десятилетия в странах Арабского Востока, Израиле, Западной Европы и США. Большинство этих работ, за мелким исключением, имеют одну общую черту – они несут на себе отпечаток субъективных оценок их авторов в зависимости от того, чьи национальные и политические интересы они выражают. Так, например, в работах Н. Розе, Р. Оуэндейла, Дж. Горни и др. [2] под прикрытием большого количества тщательно подобранных и тенденциозно прокомментированных фактов, постоянно проводится идея правильности и справедливости политики Великобритании в период мандата. С этих позиций анализируются все документы британского правительства, парламента, Постоянной мандатной комиссии, мандатной администрации в Палестине.

Подавляющая часть арабских исследователей истории Палестины исходит из того, что существование самой мандатной системы было незаконно, потому что Великобритания, по их мнению, нарушила свои обещания предоставить независимость арабским территориям Османской империи, включая Палестину, после победы стран Антанты в I мировой войне. К числу подобного рода исследований относятся, например, работы М.Х. Маджалани, Я. Илийаба, Х. Бадара и др. [3].

25 апреля 1920 г. на конференции в Сан-Ремо Верховный совет стран Антанты передал мандат на Палестину Англии. 24 июля 1922 г. его условия были одобрены Советом Лиги Наций, и 29 сентября 1926 г. мандат официально вступил в силу [4]. Стране-мандатарю предоставлялась вся полнота законодательной и исполнительной власти. Англия получила право контролировать судебную систему Палестины и ее внешние сношения, держать в Палестине свои войска и полицию. После подавления арабского восстания в Палестине (1936-1939 гг.), стремясь стабилизировать обстановку в стране, найти выход из арабско-еврейской

конфронтации, 17 мая 1939 г. британское правительство опубликовало Белую книгу, в которой излагались основные принципы английской политики в Палестине. В ней предусматривалось через десять лет создание на территории Палестины единого арабско-еврейского государства. В течение этого переходного периода к управлению Палестиной предполагалось постепенное привлечение под английским контролем лидеров арабских политических партий и лидеров сионистского движения.

Белая книга 1939 г. подчеркивала, что «правительство Его Величества берет на себя ответственность за правительство страны», в состав которого и в его департаменты предусматривалось избрание арабов и евреев пропорционально их численности в Палестине. Кроме того, в Белой книге 1939 г. говорилось о том, что «по окончании пятилетнего этапа восстановления мира и порядка», представители «народа Палестины» и правительство его Величества разработают рекомендации относительно «конституции независимого палестинского государства». Кроме того, Великобритания брала на себя обязательства по обеспечению безопасности святых мест, и защиту прав религиозных общин в Палестине «в соответствии с обязанностями правительства Его Величества в отношении арабов и евреев и особого положения в Палестине в отношении еврейского национального очага» [5, с. 6-7].

В исследовании ООН «Истоки и история проблемы Палестины. – Ч.1. – 1917 – 1947 гг.» приводятся выдержки из Белой книги 1939 г. о легальной и нелегальной иммиграции в Палестину: «Если иммиграция неблагоприятно сказывается на экономическом положении страны, то, очевидно, что она должна быть ограничена; точно также, если она наносит вред политическому положению в стране, то нельзя пренебрегать и этим фактом... нельзя отрицать, что среди арабского населения широко распространено опасение по поводу неограниченной еврейской иммиграции, что это опасение привело к беспорядкам, которые явились серьезным препятствием на пути экономического прогресса, истощили палестинскую казну, вызвали у людей боязнь за свою жизнь и собственность и привели к обострению отношений между арабским и еврейским населением, что достойно сожаления, когда речь идет о гражданах одной страны. Если в этих условиях иммиграция будет продолжаться до предела максимальной экономической вместимости страны, без учета всех других соображений, смертельная вражда между двумя народами будет увековечена, а положение в Палестине может стать причиной постоянных трений между всеми народами Ближнего и Среднего Востока» [6, с. 65].

За первые пять лет (с апреля 1939 г.) разрешалась иммиграция в Палестину 75 тыс. евреев, затем предусматривалось согласование квот на иммиграцию с палестинскими арабскими партиями. На каждый из пяти лет год устанавливалась квота по 10 тыс. человек, кроме того, 25 тыс. могли въехать в Палестину с разрешения Верховного комиссара, в первую очередь въезд разрешался иммигрантам категории «беженцы, дети и иждивенцы» [5, с. 11-12; 7, с. 135].

В отношении неоднократных требований палестинских лидеров и различных арабских делегаций о запрете британской администрацией продажи земли евреям, авторы Белой книги 1939 г. подчеркивали то, что арабы должны сами решать вопрос о продаже земли евреям, что это не дело Великобритании. Белая книга предусматривала раздел Палестины на области, в которых евреи имели или не

имели право покупать землю. Белая книга предлагала разделить Палестину на три зоны – А, В, С. В зоне А, площадью 6615 кв. миль (в основном это были холмистые районы северной Палестины и обширные районы южной палестины) разрешалась всякая продажа земли. В зоне В, площадью 3295 кв. миль (преимущественно это были приморские земли Средиземного моря, Неgev, районы южнее Яффы и Хайфы) продажа земли разрешалась «с санкции палестинского правительства». В зоне С, площадью 319 кв. миль всякие земельные приобретения запрещались [8, с. 59].

Последний раздел Белой книги был детализирован в Законе о передаче земли 1940 г., в котором были подробно изложены условия продажи или запрета на продажу земли по районам, категориям, другим условиям. При обсуждении белой книги в палате лордов (23 мая 1939 г.), первый Верховный комиссар Палестины – Г. Сэмюэль выступил против всяких ограничений еврейской иммиграции в Палестину, потому что это «не позволит создать еврейский национальный очаг» [7, с. 108].

По этому закону, опубликованному 28 февраля 1940 г., Палестина была разделена на три зоны: зона А (65% территории Палестины) – где продажа земли разрешалась только между арабами; зона В (30% территории Палестины) – в ней продажа земель разрешалась только в исключительных случаях; «свободная зона» (5% территории Палестины) – в ней продажа земли разрешалась только в Саронской долине и в северных частях прибрежной полосы (в «свободной зоне» земельные сделки разрешались и в городах). Еврейское агентство сразу же заявило о своем непризнании земельного закона 1940 г. и мер по ограничению еврейской иммиграции в Палестину [9, с. 154-155].

Несмотря на введение квот на иммиграцию евреев в Палестину, Белая книга не означала отказа Великобритании от поддержки Еврейского Агентства в Палестине – «новые нюансы английской политики были обусловлены исключительно стремлением Англии сбалансировать свои отношения с арабами и евреями и таким образом укрепить свое положение на Ближнем Востоке в преддверии новой мировой войны» [10, с. 218]. И палестинские арабы, и лидеры сионистского движения выступили против белой книги 1939 г.

В начале июня Исполком Еврейского Агентства решает создать «специальные группы вмешательства», основной задачей которых будет осуществление антибританских операций». Этим группам поручалось проводить «репрессивные меры против арабских террористов и карательные операции по отношению к предателям и доносчикам из еврейского сообщества» [9, с. 152]. Еврейское Агентство опубликовало меморандум, содержащий протест против белой книги 1939 г. и особенно против Закона о передаче земли, как «противоречащим букве мандата». Опубликование Закона 1940 г. 28 февраля, уже на следующий день – 29 февраля, вызвало всеобщую забастовку и массовые демонстрации в городах и сельскохозяйственных поселениях ишува. 7 марта прошли массовые демонстрации в Иерусалиме, Хайфе, Тель-Авиве [9, с. 155].

Формально, квота на иммиграцию, установленная Белой книгой 1939 г. в 75 тыс. человек, заканчивалась 31 марта 1944 г. Но, 10 ноября 1943 г. администрация объявила, что автоматически квота не прекращается, а 32 тысячи неиспользованных иммиграционных сертификатов могут быть использованы в любое время [8, с. 68-

69]. В официальном заявлении 1948 г. британского министерства иностранных дел и министерства колоний подчеркивалось, что Белая книга 1939 г. была направлена против превращения Палестины в арабское или еврейское государство [11, с. 7]. Это было повторением формулировки, принятой при обсуждении положений Белой книги в палате лордов Британского парламента 23 мая 1939 г.

Лидер палестинских арабов Амин аль-Хусейни отверг белую книгу, а вскоре дал согласие на переговоры с Великобританией по поводу условий этого документа, поставив их предварительным условием прекращения преследования администрацией участников палестинского вооруженного восстания 1936 – 1939 гг. и разрешения на возвращение в Палестину арестованных и интернированных в концентрационные лагеря двух тысяч палестинцев, пообещав содействовать установлению условий для реализации установок Белой книги 1939 г. [12, с. 293].

Обязанности Лиги Наций по надзору в период существования мандата на Палестину осуществлялись через Постоянную мандатную комиссию (ПМК). В 1929 г. ПМК остро критиковала доклад комиссии Шоу о «волнениях», происшедших в этом году, выразив мнение о том, что беспорядки возникли вследствие прямого сопротивления английской политике, которая, как считали палестинские арабы, направлена на то, чтобы лишить их неотъемлемых естественных прав [6, с. 69]. При этом ПМК категорично утверждала, что эти конфликты не были направлены против английских властей в Палестине: «Выступления арабов были направлены, несомненно, только против евреев, однако, чувство обиды, толкнувшее арабов на эти эксцессы, в конечном счете, является следствием политического разочарования, вину за которое они возлагают на стороны, имеющие отношение к мандату и прежде всего на английское правительство» [6, с. 69].

Комиссия не поддерживала проведение принципа самоопределения в Палестине, объясняя это следующим образом: «всем группам населения, выступающим против мандата, независимо от того, возражают ли они против него в принципе, или хотят сохранить только те его положения, которые отвечают их особым интересам, держава-мандатарий, несомненно, должна сказать решительное и категоричное «нет». До тех пор, пока руководители какой-либо общины будут отвергать то, что является одновременно законом страны и, применительно к державе-мандатарю, международным обязательством, которые она не в праве снять с себя, переговоры будут лишь чрезмерно повышать их престиж и вызывать опасные надежды среди их сторонников, а также опасения среди их противников» [13, с. 143]. При этом, комиссия не «допускала мысли о том, что держава-мандатарий может пожелать отказаться от этих обязательств. Сама идея изменения существующего режима была фактически результатом трудностей, и его стремлением более тесно увязать свою политику с требованием своей миссии» [6, с. 72].

В докладе Комиссии содержалось признание неизбежности конфликта между двумя общинами в Палестине: «С самого начала неизбежным был конфликт между чаяниями арабов Палестины, которые хотели оставаться, вернее, стать полными хозяевами в собственном доме, и чаяниями евреев, которые хотели создать, вернее, воссоздать национальный очаг в Палестине. Сама формулировка Декларации Бальфура и мандата на Палестину ясно показывает, что авторы этих документов понимали

неизбежность этого антагонизма. Волнения 1936 г. показали, насколько распространена и сильна враждебность арабов к еврейской иммиграции, а вынужденные репрессии, предпринятые державой-мандатарием, лишь усилили ее сомнения в возможности выполнения мандата без постоянного применения силы» [14, с. 226-228].

Таким образом, Белая книга 1939 г. рекомендовала не прекращать мандат путем раздела Палестины, а продлить его до достижения в конечном счете независимости единой Палестины. Поэтому ПМК пришла к следующему выводу: «... Политика, изложенная в Белой книге, не соответствовала тому толкованию мандата на Палестину, которого Комиссия всегда придерживалась по договоренности с державой-мандатарием и Советом (Лиги Наций. – С.Щ.) [6, с. 73]».

Комиссия довольно детально рассмотрела вопрос о том, что можно ли мандат на Палестину сделать достаточно гибким, для того, чтобы между ним и политикой, изложенной в Белой книге, не было противоречий. Члены комиссии знали отношение Великобритании к этой проблеме – «по мнению державы-мандатария, такого противоречия не существовало». Государственный секретарь по делам колоний Великобритании сообщил ПМК, что «... держава-мандатарий пришла к выводу о том. Что вследствие изменения обстановки, политика, которую она полагает проводить, соответствует мандату, который основывается на статье 22 Пакта и на Декларации Бальфура» [15, с. 275].

Хотя ПМК и пришла к выводу о том, что Белая книга 1939 г. противоречит общепринятому толкованию мандата, согласно которому создание еврейского национального очага является основной целью мандата, тем не менее, комиссия на своей сессии в июне 1939 г. констатировала, что «устремления арабов и евреев не удовлетворены наличием мандата и схема раздела ... является лучшим и наиболее отличающим их надежды решением выхода из тупика...» [8, с. 127].

Таким образом, скупка земли различными фондами Всемирной сионистской организации, изгнание с нее новыми владельцами бывших арендаторов-арабов; выселение арабского населения из сферы палестинской экономики; разжигание мусульманскими религиозными лидерами антиеврейских настроений среди арабской общины Палестины; политика страны-мандатария, заключавшаяся в лавировании между арабами и евреями, способствовала резкому обострению арабо-еврейских отношений в Палестине в 30-е гг., что, в свою очередь, привело к возникновению палестинской проблемы, да и вообще, ближневосточного кризиса.

Список литературы

1. Дмитриев Е. Палестинская трагедия. – М.: Международные отношения, 1986. – 100с.; Его же. Палестинский узел: к вопросу об урегулировании палестинской проблемы. – М.: Международные отношения, 1978. – 301с.; Киселев В.И. Палестинская проблема и ближневосточный кризис. – Киев: Политиздат Украины, 1981. – 191с.; Новейшая история арабских стран Азии. – М.: Наука, 1988. – 637с.; Звягельская И.Д., Носенко В.И. Истоки арабского национально-освободительного движения в Палестине // Народы Азии и Африки. – 1986. – №3. – С. 63-71.
2. Rose N. Chaim Weizmann: a Biography. – N.-Y.: Penguin Books, 1989. – 520p.; Ovendale R. Britain, the United States and the End of the Palestine Mandate 1942-1948. – Wolfboro (N.H.): The Boydell Press, 1989. – 330p.; Gorny J. Zionism and the Arabs. 1882-1948: A Study of Ideology. – Oxford: Clarendon Press, 1987. – 342p.

ВЛИЯНИЕ БЕЛОЙ КНИГИ 1939 ГОДА ПО ПАЛЕСТИНЕ НА СИТУАЦИЮ В СТРАНЕ

3. Мадждалани М.Х. Аль-кадийа аль-филастинийа фи два ахком аль-канун аль-даули. – Динашк: Аль-Табат, 1990. – 140с.; Йлийаб Я. Джарайм аль-аргум ва лихи. – Амман: Дар аль-джалил ли-н-нашр, 1985. – 361с.; Бадар Х. Даур муназзамат аль-хагана фи инша'а исраил. – Амман: Дар аль-джалил ли-н-нашр, 1985. – 307с.
4. Подробно об установлении мандата на Палестину и деятельности мандатной администрации в 20-40-е гг. см.: Щевелев С.С. Палестина под мандатом Великобритании (1920-1948 гг.). – Симферополь: Таврия Плюс, 1999. – 400с.
5. Palestine. Statement of Policy. Presented by the secretary of State for Colonies to Parliament by Command of His Majesty. May 1939. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1939. – 12p.
6. Истоки и история проблемы Палестины. Часть I. 1917-1947. – Нью-Йорк: ООН, 1978. – 116с.
7. Great Britain/ House of Lords. Official Report. The Parliamentary Debates Ser. 5. Vol. 113 (May 19 to July 6) 1939. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1939. – 1108p.
8. Great Britain and Palestine 1915-1945. Information Papers No. 20. – L.: Chatham House, 1946. – 177p.
9. Бар-Зохар М. Бен-Гурион. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 484с.
10. Новейшая история арабских стран Азии. – М.: Наука, 1988. – 636с.
11. Palestine. Termination of the Mandate 15th May 1948. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1948. – 41p.
12. Porath Y. Palestinian Arab National Movement. From Riots to Rebellion. Vol. 2. 1929-1939. – L.: Cass, 1978. – 414p.
13. League of Nations. Permanent Mandates Commission. Session, 17th, Geneva, 1930. – Geneva, 1930. – 154p.
14. League of Nations. Permanent Mandates Commission. Session, 32-d, Geneva, 1937. – Geneva, 1937. – 235p.
15. League of Nations. Permanent Mandates Commission. Session, 36th, Geneva, 1939. – Geneva, 1939. – 289p.

Поступило в редакцию 7 августа 2001 г.